

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 207g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых
положений ст. 325 ч. (1) Уголовного кодекса

КИШИНЭУ

20 декабря 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 207G/2018

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Раиса АПОЛЬСКИЙ,
Аурел БЭЕШУ,
Корнелиу ГУРИН,
Артур РЕШЕТНИКОВ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Еуджении Мыца,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 19 декабря 2018 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 20 декабря 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности положений «наказываются лишением свободы на срок до 6 лет со штрафом в размере от 2000 до 4000 условных единиц» в ст. 325 ч. (1) Уголовного кодекса, представленное по ходатайству адвоката Владимира Захарюк, в рамках дела № 21-1-2401-07082018, рассматриваемого судом Чимишлия, главный офис.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 19 декабря 2018 года, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Чимишлия, главный офис, находится уголовное дело по обвинению Григория Фэрыма в совершении преступления, предусмотренного ст. 325 ч. (1) Уголовного кодекса [Активное коррумпиование].

4. В ходе судебного заседания от 4 декабря 2018 года адвокат Владимир Захарюк, избранный защитник Григория Фэрыма, представил запрос об исключительном случае неконституционности положений «наказываются лишением свободы на срок до 6 лет со штрафом в размере от 2000 до 4000 условных единиц» в ст. 325 ч. (1) Уголовного кодекса. Оспариваемый текст закона предусматривает

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 207G/2018

наказание за обещание, предложение или предоставление публичному лицу или иностранному публичному лицу, лично или через посредника, не полагающихся ему имущества, услуг, преимуществ или выгод в любой форме, для него или для другого лица, за выполнение или невыполнение либо затягивание или ускорение выполнения действия, входящего в его служебные обязанности, или в нарушение своих обязанностей.

5. Определением от того же числа суд Чимишлия удовлетворил запрос и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 16

Равенство

«(1) Уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства.

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 25

Право на свободу и личную неприкосновенность

«(1) Право на свободу и личную неприкосновенность ненаруσιμο.
[...].»

Статья 26

Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.
[...].»

Статья 46

Право частной собственности и ее охрана

«(1) Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 207G/2018

[...]».

7. Применимые положения Уголовного кодекса:

Статья 325

Активное корруммирование

«(1) Обещание, предложение или предоставление публичному лицу или иностранному публичному лицу, лично или через посредника, не полагающихся ему имущества, услуг, преимуществ или выгод в любой форме, для него или для другого лица, за выполнение или невыполнение либо затягивание или ускорение выполнения действия, входящего в его служебные обязанности, или в нарушение своих обязанностей

наказываются лишением свободы на срок до 6 лет со штрафом в размере от 2000 до 4000 условных единиц, а в случае юридического лица – штрафом в размере от 6000 до 10000 условных единиц с лишением права осуществлять определенную деятельность.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

8. В обоснование обращения автор отмечает, что в ст. 325 ч. (1) Уголовного кодекса законодатель установил более суровое наказание за деяния, составляющие активную коррупцию, чем за пассивную коррупцию, преступление, предусмотренное ст. 324 ч. (1) Кодекса, допустив нарушение ст. 54 Конституции.

9. Наказание, предусмотренное ст. 325 ч. (1) Уголовного кодекса, свидетельствует о различном отношении к простому гражданину (субъекту преступления активной коррупции) и к публичному лицу (субъекту преступления пассивной коррупции), чем нарушается ст. 16 Конституции.

10. По мнению автора обращения, оспариваемые положения закона нарушают также конституционные нормы, гарантирующие право каждого человека на знание своих прав и обязанностей - ст. 23, право на свободу и личную неприкосновенность – ст. 25 ч. (1), право на защиту – ст. 26 ч. (1) и ч. (2), право частной собственности – ст. 46, и условия, предусматривающие ограничение осуществления прав или свобод – ст. 54.

В. Оценка Конституционного суда

11. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

12. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 207G/2018

Уголовного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

13. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по ходатайству адвоката Владимира Захарюк, в рамках дела № 21-1-2401-07082018, рассматриваемого судом Чимишлия, главный офис.

14. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения являются положения «наказываются лишением свободы на срок до 6 лет со штрафом в размере от 2000 до 4000 условных единиц» в ст. 325 ч. (1) Уголовного кодекса.

15. Автор обращения ссылается на нарушение ст. 16, ст. 23, ст. 25, ст. 26, ст.46 и ст. 54 Конституции.

16. Конституционный суд отмечает, что, согласно ст. 60 ч. (1), ст. 66 п.а) и ст. 72 ч. (1) Конституции, Парламент является единственной законодательной властью государства; одним из его основных полномочий является принятие законов.

17. Конституционный суд отмечает, что при определении пределов наказаний законодатель обладает свободой усмотрения, будучи обязан не нарушать при этом принципы соразмерности и недискриминации. Парламент, в зависимости от ряда критериев, включая уровня распространения преступления и степени социальной опасности, конкретно оценивает, какие пределы наказания являются целесообразными.

18. Так, Парламент действовал в рамках свободы усмотрения, когда определил за активную коррупцию наказание в виде лишения свободы на срок до 6 лет со штрафом в размере от 2000 до 4000 условных единиц. Оспариваемые положения представляют собой специальные уголовные нормы, которые создают особый порядок наказания.

19. Так, согласно ст. 2 и ст. 3 Уголовной конвенции о коррупции, принятой в Страсбурге 27 января 1999 года (ратифицированной Республикой Молдова 30 октября 2003 года) «каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с ее внутренним правом» деяния по активной и пассивной коррупции.

20. Конституционный суд отмечает, что пределы наказаний за преступления, связанные с коррупцией, были определены с целью внедрения Национальной антикоррупционной стратегии на 2011-2016 годы (утвержденной Постановлением Парламента № 154 от 21 июля 2011 года), которая предусматривала «пересмотр системы наказания лиц, вовлеченных в акты коррупции, путем обеспечения обескураживающего эффекта».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 207G/2018

21. Касательно предполагаемого нарушения ст. 16 Конституции, Конституционный суд подчеркивает, что принцип равенства не следует смешивать с принципом единообразия, последний предполагает равное правовое отношение к любым случаям и ситуациям. Принцип равноправия не подразумевает единообразного правового подхода ко всем преступлениям, а установление дифференцированной системы наказания, в зависимости от субъекта преступления, является естественным выражением указанного конституционного принципа, согласно которому в одинаковых правовых ситуациях правовой подход должен быть одинаковым, а в различных правовых ситуациях правовой подход должен быть дифференцированным.

22. Что касается ст. 23, ст. 25, ст. 26, ст. 46 и ст. 54 Конституции, Конституционный суд отмечает, что в обращении не прослеживается связь между указанными конституционными нормами и оспариваемыми положениями закона. Простая отсылка к некоторым нормам Конституции, без объяснения предполагаемого несоответствия с этими нормами оспариваемых положений закона, не является аргументом.

23. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что обращение не отвечает требованиям приемлемости.

Руководствуясь положениями ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности положений «наказываются лишением свободы на срок до 6 лет со штрафом в размере от 2000 до 4000 условных единиц» в ст. 325 ч. (1) Уголовного кодекса, представленное по ходатайству адвоката Владимира Захарюк, в рамках дела № 21-1-2401-07082018, рассматриваемого судом Чимишлия, главный офис.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 20 декабря 2018 г.
ОКС № 167
Дело № 207g/2018 г.*